

Непонятно было, как ему удалось промчаться в столицу. Еще в замке Персен жрецы наложили на ноги лошадей благословляющее заклинание, чтобы облегчить их скорость, Сет и его рыцари не теряли времени даром и сразу же направились во дворец, чтобы добиться аудиенции у императора.

К их удивлению, император согласился встретиться с Сетом, но при условии, что только он сможет войти во дворец, а его вооруженные рыцари останутся снаружи.

Услышав это условие, Гавин обеспокоенным тоном обратился к своему капитану, который тут же убрал меч в ножны и прижал к груди небольшую шкатулку, наполненную письмами.

"Вы уверены в этом? Что, если все пойдет не так...?"

"Сэр Гавин. Вы ведь не забыли, что я сказал вам недавно?"

"О, сообщение, которое вы хотели, чтобы я передал командиру королевской гвардии Оливеру? Конечно, нет... Но сейчас это неважно, капитан! Ваш приказ войти во дворец без оружия вызывает беспокойство. Если что-то пойдет не так...!"

"Не волнуйся, Гавин. Думаешь, он попытается что-то сделать в стенах дворца? Если бы Император хотел причинить мне вред, он бы вызвал меня в Имперскую Башню".

"Капитан!"

"...Если что-то пойдет не так, я поручу Ноа всем вам".

"....!"

С этими словами Сет без всякого сожаления повернулся и вошел во дворец.

Идя рядом с дворцовыми слугами, он мысленно думал о Ное. После того как Мин-ха доставили в Столицу, для его брата выделили отдельный особняк вместо привычной резиденции в восточном флигеле. Несмотря на то что все происходящее держалось в секрете, младший брат время от времени принимал озабоченное выражение лица, разыскивая Мин-ха.

"Где сейчас невестка?"

"...А, она уехала в путешествие".

"Она ведь вернется?"

"Конечно".

"Сколько ночей ее не будет?"

"Ну... я не совсем уверен в этом".

Заглянув в глаза ребенка, который держал в руках куклу, сделанную для него Мин-ха, он понял, что слова, которые он мог предложить, были лишь неопределенной ложью.

Он ругал себя за то, что оставил Ноа в особняке, не успокоив его до конца. Все последствия произошедшего были теперь на его совести - ситуация с Мин-ха, как и с Ноа, лежала на его плечах. Его неспособность защитить ее заставила младшего брата переживать и напугала двух самых важных людей в его жизни.

Он сожалел, что не помешал Мин-ха вмешаться и вызвать инцидент, раскрывающий ее истинную сущность, прежде чем ситуация вышла из-под контроля... нет, он должен был принять меры против Руперта, пока все не дошло до этого.

Нет, еще не поздно... еще есть время все исправить".

Однако он понимал, что подобные мысли сейчас не помогут.

Глубоко вздохнув, чтобы унять волнение, Сет зашагал по длинным коридорам Императорского дворца. Наконец они достигли двери в зал аудиенций, и он повернулся к сопровождавшему его слуге.

"Пожалуйста, сообщите Его Величеству".

"Да, ваша светлость".

Слуга кивнул и вошел в зал. После короткого обмена мнениями слуга вернулся и открыл перед ним дверь, почтительно поклонившись.

Войдя в зал, он увидел императора, восседавшего на самом высоком троне в глубине зала. Император заметил его и сделал легкий жест. Быстрыми шагами Сет прошел по длинному пути к трону, преклонил колено перед императором и выразил ему свое глубокое почтение.

"Я приветствую Ваше Величество Императора".

"Вы, должно быть, уже знаете, зачем я вызвал вас во дворец в такой час, герцог Персен".

"Да, Ваше Величество".

"Ведьма сбежала из подземной тюрьмы? Это ваших рук дело?"

В ответ на прямой вопрос императора Сет слабо улыбнулся и ответил.

"Нет, это не так. Если бы я планировал спасти эту особу таким образом, я бы не стал просить у Вашего Величества времени".

"Можешь ли ты поклясться всем, что тебе дорого, что твои слова - правда?"

"Конечно, Ваше Величество. Вы прекрасно знаете, что я никогда не лгал вам".

"В обычной ситуации я бы поверил этим словам, но я слишком хорошо знаю, как влюбленный человек может поступить глупо. Особенно ты, который готов отдать за любимых даже больше, чем собственную жизнь. Поэтому я не могу не сомневаться".

"Ваше Величество, это небезосновательно так думать. Однако моя совесть ничего не знает об этом вопросе. Скорее, я хочу знать, кто все это организовал. Кто мог ложно обвинить мою невинную жену в колдовстве, заточить ее в подземную темницу, преследовать моих рыцарей и запятнать мою честь? Они даже похитили ее из тюрьмы... Я хочу найти виновных как можно скорее".

На то, что Сет пытался привести свои доводы с твердым выражением лица, император фыркнул.

"Ха... ты все еще это говоришь? Женщина, заключенная в подземной темнице, - ведьма из этого мира. Разве теперь, после этого инцидента, это не стало еще более очевидным?"

"Нет, Ваше Величество. Эта особа не ведьма, и я могу доказать это своей жизнью".

"На каком основании ты так уверен? Без четких доказательств или свидетелей ты не сможешь убедить меня такими туманными заверениями".

"Это не туманная уверенность. Я уже нашел улики и свидетелей, доказывающих, что она невиновна".

"...Это правда? Если да, то можешь ли ты показать мне эти доказательства?"

"Да, Ваше Величество".

В ответ на вопрос Сет с готовностью шагнул вперед и протянул коробку, которую держал в руках. Шкатулка напоминала книгу. Когда император взял ее, осматривая с разных сторон, его брови нахмурились в замешательстве, словно не понимая.

"...Герцог Персен, что это такое?"

"Это улика".

"Что? Что это..."

"Не могли бы вы открыть книгу?"

При этих словах император со скептическим выражением лица открыл книгу.

К его удивлению, "коробка" в форме книги раскололась пополам с гулким стуком, обнажив несколько пачек писем, сложенных внутри. Он слегка нахмурил брови, внимательно рассматривая конверты с письмами.

"...Не являются ли эти письма обменом между герцогиней Персенской и виконтом Гинивисом?"

"Ваше Величество, не могли бы вы сначала прочитать письмо, находящееся в самом верху этих писем?"

"Хорошо".

Повинуясь просьбе Сета, император послушно достал письмо, лежащее в самом верху, и медленно пролистал его содержание.

[Моей возлюбленной Мине,

- ...План идет очень хорошо. Я нашел женщину, которая идеально соответствует вкусам императора. Она производит впечатление невинной и чистой, но при этом горда и обладает сильным чувством собственного достоинства, хотя и занимает невысокое положение в обществе.

Согласно моим расследованиям, ее родители были взяты врагом в плен и жили как рабы, пока не скончались.

...Мина, ты можешь представить, что я почувствовал, когда увидел ее? Как будто ангел спустился прямо на моих глазах. Бог, разрушивший мою жизнь, наконец-то подарил мне улыбку!

Мина, с этой женщиной рядом со мной я смогу осуществить то, чего так долго желал!]

[Моей возлюбленной Мине,

- ...я привез эту женщину в столицу. И представил ее как твою скрытую дочь. В результате "Мария Тереза", которая еще несколько дней назад едва сводила концы с концами в качестве уличной торговки, стала "Луизой Резитией".

...Возможно, благодаря своему происхождению, она во многом отличается от тебя. У нее проблемы с танцами и речью, поэтому мне очень трудно ее учить.

Тем не менее, она не совсем бесполезна. Влюбилась ли она в меня или просто очарована пышными обедами и красивыми платьями, которые я предоставляю, я не знаю. Тем не менее она отчаянно пытается произвести на меня впечатление, и я собираюсь этим воспользоваться.
]

[Моей любимой Мине,

- ...я наконец-то представил Луизу императору. Видела бы ты искру в его переменчивых и затуманенных глазах, когда он увидел ее! Да, Мина! Он влюбился в "шедевр", который я кропотливо создавал несколько месяцев!

Теперь нам остается только позволить Луизе покорить сердце императора и родить ему ребенка! Конечно, я буду опекуном ребенка.

...От одной мысли об этом у меня по позвоночнику бегут мурашки. Видеть, как "королевская кровь", которой так дорожил бывший император, запятнана его собственным врагом, а эта ничтожная женщина и ребенок становятся частью моего плана! Более того, я стану опекуном ребенка!

Как приятно представить, что жизнь бывшего императора, помешанного на своей родословной и статусе, разрушает его враг, а я воспитываю ребенка и в конце концов корону его как наследного принца! Должно быть, он сейчас проливает кровавые слезы в аду?]

"...Ти, это... что это за чертовщина, герцог Персен?"

Пока император продолжал читать письмо, выражение его лица быстро менялось. Цвет его лица из бледно-белого превратился в багрово-красный, а затем лицо потемнело, словно из него вытекла вся жизнь.

Наблюдая за его лицом, испытывающим столь сильные эмоции, Сет не смог удержаться от горькой улыбки. Ему показалось, что он в какой-то мере понимает, какое смятение царит в сердце императора, узнавшего о предательстве того, кого он любил настолько, что

пожертвовал всем ради него.

С чувством сопереживания Сет ответил дрожащему императору, который разрывался между чувством предательства и гневом, не зная, что делать - ярость или сердечную боль.

"Все именно так, как написано в письме, Ваше Величество".

"Глупости... Ты проверил подлинность этого письма? Возможно ли, что ты сфабриковал это письмо с ложными намерениями, чтобы запятнать репутацию герцога и намеренно обмануть, чтобы спасти свою жену, находящуюся в заточении?"

"Как я уже говорил, Ваше Величество, я ни разу не солгал вам. Возможно, в это трудно поверить, но великая герцогиня Блейн, которую Ваше Величество считает дорогой и любимой, - не более чем иллюзия, созданная виконтом Рупертом Гинивисом".

"...Луиза... это..."

Когда слова Сета подействовали как клин, император прислонился к трону, на его лице отразились шок и неверие.

Он продолжал наблюдать за императором, который все еще пытался осознать сложившуюся ситуацию. Хотя время поджимало, он не мог торопить его в его смятении.

До сих пор никто не подозревал об удивительно близких отношениях между Рупертом Гинивисом и великой герцогиней Блейн. Будучи кровными родственниками, казалось немислимым, чтобы между ними могли произойти такие невыразимые поступки. Поэтому никто и никогда не сомневался в их связи.

Даже Сет, который питал сильную неприязнь к императору, не задумывался о такой возможности.

Однако шокирующая правда заключалась в том, что они не были кровными родственниками.

Император, должно быть, смирился с самим существованием Луизы Резиции, женщины, которую он знал, доверял и любил все это время. Вполне естественно, что он чувствовал себя растерянным и подавленным. В конце концов Сет предпочел промолчать, предоставив императору возможность пережить свои эмоции и заговорить, когда он будет готов.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/3474032>